

18+

Юлия Юрьевна
Афанасьева

**Смешные
животные.
Рассказы**

Юлия Афанасьева

Смешные животные. Рассказы

«Издательские решения»

Афанасьева Ю. Ю.

Смешные животные. Рассказы / Ю. Ю. Афанасьева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513239-0

Книга о братьях наших меньших, написанная с любовью и юмором. Это рассказы из реальной жизни, все факты достоверны, но некоторые имена изменены.

ISBN 978-5-00-513239-0

© Афанасьева Ю. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Ухмылка судьбы	8
Загадка природы	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Смешные животные. Рассказы

Юлия Юрьевна Афанасьева

© Юлия Юрьевна Афанасьева, 2020

ISBN 978-5-0051-3239-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Однажды первого апреля какого-то (неважно, какого) года группа Куинн готовилась к выходу на сцену. Сегодня им предстояло серьёзное, ответственное выступление. В концертном зале уже шумела многотысячная толпа зрителей.

Фредди распевался на все лады, Дикки настраивал гитару, Роджер хрустел пальцами, разминая их, а Брайан отлучился ненадолго в магазин – сидра ему захотелось.

Через несколько минут дверь гримёрки торжественно распахнулась, и на пороге появился сияющий Брайан. В руках он бережно держал небольшую коробочку из-под конфет.

– Ребята, а я вам подарок принёс!

– Всем? – улыбнулся Фредди.

– Всем!

– А какой? – полюбопытствовал Роджер.

– Конфеты? – обрадовался Дикки.

– Лучше! – лучился радостью Брайан, – Сюрприз!

Он медленно подошёл к столу посреди гримёрки, поставил коробку и жестом фокусника торжественно снял крышку.

– Вауля!

Из коробки шустро выполз большой мохнатый тарантул и тут же замер от диких панических криков.

Столкнувшись на выходе, они гулко стукнулись лбами и вдвоём принялись остервенело рваться в закрытую дверь. И вырвали ручку с корнем.

Роджер горестно посмотрел на оторванную ручку в своей руке и рухнул в обморок, крепко ударившись затылком о пол. Фредди, глядя на него, упал в кресло без чувств и в истоме закатил глаза.

Дикки взволнованно схватил со стола бутерброд с сыром и нервно принялся его жевать.

Паук быстро поджал под себя все восемь лохматых лапок и, съёжившись и сжавшись в комочек, от ужаса впал в кому, настороженно зыряка по сторонам своими многочисленными глазками-бусинками.

– Меня тут нет! И никогда не было. И вообще это не я!

Теперь, скукожившись, он был похож на сухой скрученный дубовый листочек. Бежать ему даже в голову не пришло. Бежать значило привлечь к себе внимание. Затаившись, паук мечтал только об одном – чтобы его никто не заметил.

И от страха потихоньку пускал тоненькие паутинки, словно пытаясь завернуться в свои тенета и превратиться в неприметную куколку.

– Да!.. – почесал в кудрявой голове Брайан, – Сюрприз не удался...

– Куинн! На выход! – заглянул в гримёрку костюмер.

И остолбенел в недоумении.

– А что это у вас тут делается? А?

Выступать пришлось одному Брайану. Целых полчаса он виртуозно играл соло на гитаре, вдохновенно импровизируя на ходу. Пот лил с него ручьями, пальцы устали зажимать струны, и трудно было дальше занимать внимание зрителей.

Вдохновение его заканчивалось, и силы были уже на исходе, когда на сцену один за другим постепенно выползли остальные квины. Вначале лёгкой походкой под гром аплодисментов вышел встрепанный, с безумным взглядом Роджер, затем – бледный, весь в испарине, Фредди. И, наконец, медленно выплыл невозмутимый меланхоличный Дикки, торопливо дожевывая бутерброд на ходу.

Все полчаса Дикки преданно и добросовестно пытался привести в чувство Фредди и Роджера – хлопал по щекам, брызгал холодной водой, давал нюхать нашатырь. И в конце концов вынужден был вызвать скорую – у Фредди чуть не случился сердечный приступ.

Скорая, как ни странно, примчалась быстро, Фредди сделали укол и категорически запретили выходить на сцену. Чему он слабо, но решительно воспротивился. Голова кружилась, сердце щемило, но выступать-то надо. Зрители уже волновались – соло Брайана слишком затянулось.

Роджер отделался лёгким испугом. И лёгким сотрясением мозга. У него тоже кружилась голова и тошнило, как с перепоя. Но он мужественно взял себя в руки и вылез на сцену, хоть и помятый, но бодрый.

Меньше всех пострадал Дикки. Но это только потому, что у него не было арахнофобии – боязни пауков. Зато она была у Фредди и Роджера. В острой форме. Как оказалось. О чём не знал Брайан. К сожалению.

Всё это время оглушённый и перепуганный насмерть паук терпеливо сидел на столе, с изумлением наблюдая за переполохом вокруг. А, когда люди ушли, вздохнул с облегчением, быстро юркнул обратно в коробку и притаился в самом уголке. И спешно принялся плести паутину – чтобы спрятаться за ней понадёжнее, как за ширмой.

– Странные эти люди! – сокрушался паук, – Столько шума из ничего! Весь мозг просверлили своими визгами. А я-то ещё хотел к ним на руки, а потом на плечо взобраться, шею пощекотать волосатыми лапками... Странные существа! Непонятные... Боюсь я их теперь. Кажется, у меня началась новая фобия... Боязнь людей!

И печально заснул, скрючившись в три погибели в своём уголке.

Первоапрельская шутка не удалась. О чём ещё долго скорбел Брайан.

– Как можно бояться пауков? Как дети!

И отнёс паука обратно в зоомагазин. Чему бурно радовался паук.

– Дом! Я снова дома! Какое счастье!

И бегом побежал в свой любимый террариум. Отсыпаться. И отходить от пережитого шока.

– Аааааа! – музыкально завопил Фредди.

И кинулся к выходу.

– Оооооо! – завизжал фальцетом Роджер.

И рванул к двери.

Юлианна Афанасьева

Ухмылка судьбы

Как-то раз Фредди собрался записать новую песню дуэтом с одним знаменитым певцом. Талантливый исполнитель и композитор славился своей экстравагантностью и любовью к животным.

Фредди ждал певца в холле студии звукозаписи, мирно сидя на диванчике и попивая чай. Вдруг он услышал за спиной шум открываемой двери-распахайки, звонкое цоканье каблучков и какое-то странное односложное восклицание.

Затем раздалось сиплое сопение, фыркание, сочные звуки жевания и что-то вроде трубного сморкания.

– А, это ты, дорогуша! – оторвался от чаепития Фредди.

И, не оборачиваясь, поднял руку в приветствии.

За спиной шумно, как корова, вздохнули и горячо задышали в затылок. Волосы Фредди взметнулись, словно от ветра, и встали дыбом. Руку грубо лизнули тёплым, шершавым, как наждак, языком и принялись с чавканьем жевать волосы на голове.

Фредди осторожно повернул голову и не поверил своим глазам – вместо певца на него с любопытством смотрела какая-то зверская рожа, а, вернее, звериная морда. Какого-то жвачного животного с длинной шеей. Это было похоже на страшный сон. Кошмар. Или видение из фильма ужасов.

– Ыыыыы! – весело осклабилась морда.

И сыто рыгнула, обдав лицо кислым запахом недожёванного корма.

– Кыш! – испуганно замахал рукой Фредди, пытаясь отогнать видение.

Но оно не исчезло. Наоборот, оживилось. Животное глубоко оскорбилось, вытянуло шею, надуло щёки и смачно харкнуло, целясь в голову обидчика.

Фредди пригнулся, и плевок попал прямо в картину напротив, превратив лесной пейзаж в морскую, с пеной и волнами. Зверь открыл зубастую оскаленную пасть и попытался укунить неприятеля за плечо.

– Отстань! – заорал во весь голос Фредди, вскочил с дивана и в панике помчался к открытому окну.

Парнокопытное резво поскакало вслед за ним, дробно топоча копытами и на бегу пытаясь лягнуть врага в спину.

– Сгинь! – отчаянно закричал Фредди.

И перевесился через подоконник, тщетно высматривая друга и спешно выискивая пути к отступлению.

Между ним и дверью стояло нахальное агрессивное животное, роя паркет копытом. Из окна прыгать нельзя – второй этаж, высокогато. Под окном широко раскинулся большой вяз с развесистыми ветвями, которые тянулись прямо к подоконнику.

Фредди вскочил на подоконник и уже выбирал себе ветку покрепче, чтобы перебраться из окна на дерево и потом спуститься на землю. И вдруг дверь распахнулась настежь, и на пороге появился долгожданный певец. Его задержал звукооператор, как выяснилось позже.

– Дорогуша! – обрадовался Фредди.

Он встрепенулся, сорвался с подоконника и выпал из окна. Не успев ухватиться за ветку.

Сзади слышалось злорадное не то ржание, не то бляение наглого жвачного животного.

И перепуганный крик друга:

– Фредди!

Певец тут же выбежал следом и вызвал скорую помощь.

Звериная морда высунулась в окно и долго мстительно наблюдала за Фредди, который, хромя, пытался подняться с земли с помощью своего друга.

Врачи скорой наложили пострадавшему шину и увезли в больницу. Перелом был серьёзный, пришлось загипсовать ногу. Надолго.

Как потом оказалось, это была любимая лама певца, с которой он никогда не расставался и всюду водил с собой – даже в студию. Он забыл предупредить об этом своего друга.

И для Фредди это стало приятной, а, вернее, неприятной неожиданностью. И обернулось переломом стопы. К несчастью.

Больше он с этим певцом не встречался. И песни с ним совместно не записывал. Под бдительным оком его любимой ламы.

А лама по-прежнему гордо сопровождала своего хозяина везде и повсюду, и самодовольно посматривала на окружающих.

– Кто сказал, что человек – царь природы? Я сама царица!

И свысока презрительно на всех поплёвывала. С достоинством неся своё высокое царское величие.

Загадка природы

Лялька неслась, как ветер, с лёгкостью перелетая через бугры и пригорки. Маленькая дочка давно уже отстала от неё и теперь наблюдала за матерью издали.

Впереди стремительно мчался их любимый сиамский кот, волоча за собой поводок. Он взбунтовался. И решил сбежать на прогулке. Его королевское величество было глубоко оскорблено: как посмели надеть на него ошейник и поводок?! Какой позор для свободолюбивого кота! Какое унижение! Просто оскорбление личности. Моральное угнетение.

И физическое тоже – ни побегать толком по травке, ни попрыгать. И кот рванул на свободу.

– Коооооот! – орала на всю улицу Лялька, – Вернись! Семён, котик! Домоооой! Люди, держите его!

Прохожие шарахались от неё, как от зачумлённой, и падали, как кегли, сбитые ею на бегу. Стайка мальчишек тут же присоединилась к погоне и с азартом помчалась вдогонку.

Кот, не видя другого выхода, сиганул через сетчатый забор садика, но в последнюю секунду был пойман за кончик поводка мальчишками и повис за забором на ошейнике.

– Отпустите его! – в ужасе завопила Лялька, – Вы же его задушите!

– Кажется, уже... – ахнув, прошептал рыжий вихрастый мальчишка.

И быстро выпустил поводок из рук.

Кот камнем упал на землю и задёргался в судорогах, пытаясь выскользнуть из ошейника.

Лялька оттолкнула мальчишек, стрелой взлетела на забор и спрыгнула вниз. Ослабив и сняв ошейник, она со злобой отбросила поводок далеко-далеко, в кусты.

И вовремя – кот уже начал задыхаться, даже без ошейника ему было трудно дышать, он хрипел и сипел, пуская пузыри.

– Он живой? – обеспокоились пацаны.

– Живой! – заплакала Лялька.

Она бережно взяла кота на руки и понесла его домой, поливая горячими слезами бесильно поникшее тельце. Мальчишки печальной вереницей последовали за ней на почтительном расстоянии. И проводили до самого дома.

А им навстречу со всех ног уже бежала дочка Ляльки, Нюся.

– Мама, что с ним? – встревожилась Нюся.

– Всё в порядке, малышка! – всхлинула Лялька, – Всё хорошо. Просто надо купить ему шлейку, а не ошейник с поводком. Ошейник его душит.

Дома Лялька положила кота на его лежанку у дивана и поставила перед ним три миски – с водой, шампанским и валерьянкой на спирту. На выбор, что ему больше понравится. Моральная компенсация, так сказать.

Кот отдышался, напился по очереди из всех мисок и устало заснул, свернувшись клубочком на диване. Лежанку он с презрением отверг. Дыхание его полностью восстановилось, но он сильно ослабел и утомился.

– Мама, а разве котам можно шампанское? – недоумевала Нюся.

– Можно! – махнула рукой Лялька, – Сейчас ему всё можно!

И уложила дочку спать. Сама легла рядом с котом, чутко прислушиваясь к его прерывистому дыханию.

Утром Лялька проснулась, как от толчка: кот жив?! Дышит?..

Кот, вальяжно развалившись на диване, мирно спал. Лялька прислонила ухо к его груди: дышит! Нормально дышит, легко. Даже не сопит.

Кот недовольно задрыгал задней лапой и легонько куснул хозяйку за ухо – не приставай, мол! Не мешай спать.

Лялька ласково погладила кота и нежно поцеловала его в чёрный бархатный носик:
– Сёмочка! Сиамик мой любимый!

И пошла будить дочку. Пора собираться – ей на работу, дочке – в садик. Но, спустив ноги с дивана, обомлела: вокруг всех мисок кота валялись вверх ногами многочисленные тараканы, целое стадо. Миска с водой была по-прежнему полна. А миски с шампанским и валерьянкой опустели до дна. Кот сделал правильный выбор. Ночью. Втихаря.

– Чёрт! Опять тараканы от соседки набежали! – сплюнула Лялька с досадой, – Моришь их, моришь, а они опять набегают! Отравленные уже, видать – вон все дохлые валяются. Потом их подмету, после работы, а то опоздаем, некогда сейчас. Никуда не денутся, подождут, не убегут.

– Мама, а кот всё выпил ночью! И шампанское, и валерьянку! – проснулась дочка, – А к нам тараканы опять приползли! Дохлые. То есть потом сдохли.

И радостно побежала к коту.

– Котик, ты спишь? Ты не пьяный?

Но Лялька не дала ей потискать кота – время дорого! Наскоро позавтракав, они убежали, оставив кота в блаженном одиночестве. Он сладко потянулся, зевнул с завыванием и снова впал в нирвану.

Вечером, вернувшись домой, Лялька с Нюсей с порога ринулись к коту – здоров ли? Кот со скрипучим мяуканьем выбежал им навстречу и, мурлыкая, как трактор, стал тереться об их ноги.

– Уже ходит! – умилилась Лялька, – Выздоровел, Сёмушка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.